

13 МАЯ 1962
Газета

Наш добрый

Новокузнецк

Оглянувшись на пройденный путь, строитель с гордостью говорит: «А эти дома строил я». Смотрят люди на каменные громады — и видят итог человеческого труда. «А эта машина мной построена», — произносит механик, и опять видят люди итог его горячих трудовых дней — работает вовсю умная, послушная человеку машина...

И так в каждой профессии. Машины и дома, сады и книги, электрический свет и хлебный колос — видимые всеми результаты трудов. В каждой профессии... Но в каждой ли?

А что остается после той или иной работы артиста драматического театра? Ведь ничего такого, что можно было бы «потрогать». Разве что пачки фотографий, желтеющих от времени, на которых ты изображен то в королевской короне с золотистыми кудрями, спадающими на плечи, то в косоворотке путиловца, то в распахнутом матросском бушлате, да еще потрепанные афиши с твоей фамилией.

Николай Асеев, говоря о работе поэта, писал:

Если бы люди
собрали и взвесили.

Гигантскую пользу
от нашей
профессии...

С полным основанием эти стихи можно отнести и к работе актера. Как, каким аппаратом собрать и измерить радость, принесенную людям артистом? Как подсчитать все семена добра, брошенные им в благодатную почву человеческих сердец? Нет такого прибора. А если бы он был и собрал воедино на чашу весов то «разумное, доброе, вечное», что сделано за 50 лет боев на сценических подмостках нашим старшим товарищем — Василием Георгиевичем Елыковым, то «чашу бы вниз потянуло, к земле».

50 лет на сцене. Свыше 600 сыгранных ролей. Свыше шестисот прожитых в разных эпохах и странах человеческих жизней. Работа в частных антрепризах, в первых советских рабоче-крестьянских театрах и, наконец, в театре сегодняшнего дня.

Об этом стоит писать книгу, которая, может быть, со временем и будет написана. Хочется только, чтобы она получилась такой же интересной, как сама жизнь рядового солдата армии

советских актеров, нашего старшего товарища Василия Георгиевича Елыкова.

Передо мной лежат стопки фотографий. Вот Василий Георгиевич в роли Ераста в пьесе «Песнь горя». Здесь он еще совсем юный. На снимке надпись: «1914 год, труппа Вольского. Поездка по Волге». А вот другой снимок. Благородный старик откинулся на спинку резного кресла. На губах застыла улыбка. Читаю надпись: «Фамусов. «Горе от ума». Воронеж. 1935 год»...

Снимков сотни. Это своеобразная фотобиография. Только перечисление их заняло бы полную газетную полосу...

...Крестьянский сын Вася Елыков в поселке Миасс попадает в «кружок любителей драматического искусства». Первая маленькая роль, первый маленький успех. Вопреки воле отца он вышел на сцену. И вдруг

В. Г. ЕЛЫКОВ

почувствовал, что именно здесь, на этих деревянных подмостках, освещенных желтым прыгающим пламенем свечей, и может осуществиться его заветная мечта — делать людям хорошее. А потом одобрительное похлопывание по плечу студента-очкаря, или, как его называли в поселке — «бунтовщика» (студент был сослан в Миасс за «политическую неблагонадежность»). — Молодец. Васятка! Давай!

А дальше уже профессиональный театр. Служба у антрепренеров, грошевое жалованье. Пожалуй, главное, чем питался Василий Елыков в эти

К 50-летию сценической деятельности
артиста драматического театра
В. Г. ЕЛЫКОВА

старший товарищ

годы, — это огромная любовь к театру, к людям. В театре заметили способного паренька. Ему поручали все более и более ответственные роли.

Не обходилось и без курьезов. Так, один приволжский городок был взбудоражен слухами, что на городском кладбище перекрикиваются между собой, спорят, ругаются покойники. А жена одного почтового чиновника клялась всеми святыми, что сама слышала, как один покойник кричал другому: «Ты у меня запомни! Я прощай не привык! Я люблю твою дочь!»...

Одни верили слухам, другие посмеивались... А между прочим жена чиновника говорила правду. Голоса на кладбище раздавались. Вернее, один голос — голос молодого артиста, гастролировавшего в городке театра, — Василия Елыкова. А дело было вот в чем. Мало-мальски приличного жилья у Василия не было. Где-то надо было уединиться, работать над ролями. Вот он и выбрал себе на городском кладбище уютный склеп, в котором сам с собой проводил репетиции, пугая местных жителей.

Нам, сегодняшним молодым работникам театра, смешно слышать о подобных вещах, а ведь в то далекое и тяжелое для актеров время кладбище было еще не самым худшим репетиционным залом...

А вот грохочет над страной 1917 год.

— Ать-два! Ать-два! — слышится на плацу команда...

— Кто тут артист?! — раздается рыкающий голос ротмистра.

— Я, вашблагородие!
— Фамилия!
— Рядовой Елыков, вашблагородие!

— Артист, значит?! Вечером в офицерский клуб! Веселить господ офицеров! Понял, дурак?!

— Так точно, вашблагородие!..

Вечер Василий на импровизированной сцене. В ноздри ударяет запах вина, духов, сигар... И вдруг весь этот пахучий муравейник зашевелился, затопал, закричал. Все бросилось к выходу. Женский визг перемешался с топотом офицерских сапог...

— Что случилось? — сбежав с подмостков, обращается Василий к дежурному солдату.

— Не говори! Дела! Свобода! Царя нет! Революция в России!

...А позднее, в дождливый, озаренный багряными всполохами октябрьский день, член полкового комитета Василий Елыков открыл склады с оружием оставшимся рабочим Саратов.

...И снова театр. Театральная школа. Класс известного Слонова, Россия строит свое новое, пролетарское искусство. Еще грохочут взрывы боев гражданской войны, еще нет своих пьес, но уже хмурятся крестьянские лбы, глядя на трагедию царя Эдипа, уже смеются над Подколесным люди, сжимающие в руках закоптелые винтовки... Россия строит новое искусство! И в числе многих первых каменщиков, закладывающих его фундамент, — артист Василий Георгиевич Елыков.

Вот он в товариществе актеров при политпросвете армии, вот в первой группе, которая едет со спектаклями по деревням. Его репертуарный лист растет. Крепнет мастерство. Он чувствует в себе силу. Осуществляется давнишняя мечта — он несет людям хорошее.

Рязань и Ярославль, Воронеж и Челябинск, Липецк и Кострома — еще много больших и малых городов видели на своей сцене Василия Георгиевича. Ему аплодировали за роль Дикого в «Грозе», за Тристана в «Собаке на сене», за воплоще-

ние на сцене образов современников... Он уже стал мастером сцены, у него училась молодежь, а Василию Георгиевичу хотелось больше сделать, больше узнать, больше увидеть...

Двадцать два года назад он вышел из вагона поезда на сибирской станции Новокузнецк.

Многие из читателей, конечно, видели его на многочисленных концертах в цехах заводов, на избирательных участках, на колхозных полевых станках и уж, разумеется, на сцене городского театра. Вы встречаете его на улице, Бодро в свои семьдесят лет идет по городу этот нестареющий человек. Идет как один из его хозяев. Да еще был! Ведь город строился на его глазах! Сколько раз в перерыве между репетицией и спектаклем он ходил на строительные площадки любоваться, как растет молодой город Кузбасса, ставший для него родным! Василий Георгиевич и сейчас радуется каждому новому дому, новому этажу.

— Видели, проспект Бардина уже какой! Красавец! — говорит старый артист и солнечно улыбается. Он мог бы давно уйти на пенсию, но неутомимое сердце не позволяет ему этого.

Старожилы города помнят Елыкова — Живулю в «Кашир-

ской старине», Елыкова — Убийвовка в «Непокоренной полтавчанке», Елыкова — Бубнова в «На дне»... да разве все перечислить!

А вы, совсем юные зрители! Разве забудете вы доброго бородатого Лесника в сказке «Анютины глазки»? Его тоже играл Василий Георгиевич.

Вот и сейчас он работает над новой ролью в спектакле «День рождения Терезы»...

Работает... Это слово очень подходит к Елыкову. Его нельзя представить себе иного...

У меня в руках сложенный пополам листок бумаги с надписью «Приглашение» и с портретом Василия Георгиевича. Это пригласительный билет на юбилейный вечер, посвященный пятидесятилетию его сценической деятельности. Завтра, 14 мая, в зрительном зале городского театра соберутся люди, чтобы приветствовать артиста за его многолетний творческий труд. Поздравим его и мы — творческая молодежь, которой он так часто помогает своими добрыми советами!

Вечной Вам творческой молодости, дорогой наш Василий Георгиевич, наш добрый старший товарищ!

И. ЛЯХОВ,
артист городского
драматического театра
им. С. Орджоникидзе.

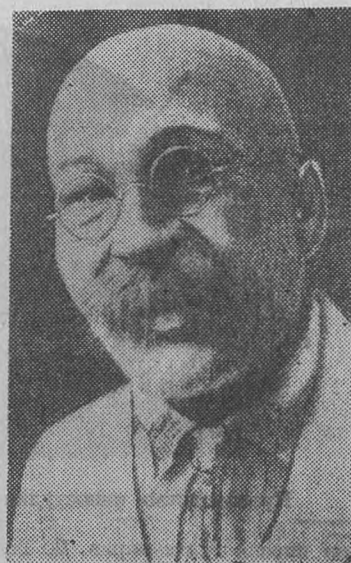
В. Г. Елыков в ролях:

СОЛОВЕЙКО («Тиха украинская ночь»).

ПАНТАЛОНЕ («Лукавая вдова»).

БУБЛИКА («Платон Кречет»).